

Двенадцатое мая, вторник; 2037 год; булочная «chez Mary»; 06:03.

Первые солнечные лучи едва коснулись заправленной постели, а рыжеволосая девочка уже застегнула пуховик, обмоталась шарфом и, водрузив на голову чёрное кепи, вышла за порог булочной.

Брусчатка, пожухлая трава, окна и вообще всё вокруг было покрыто тоненькой корочкой инея. Он ещё не успел растаять в лучах восходящего солнца, но уже во всю силу поблёскивал, восхищая краснощёкую Элиан, которая, любуясь им, нарочно выдыхала большие клубы белого пара.

Чистота и свежесть морозного воздуха окончательно пробудили её ото сна, а царившая вокруг тишина даровала недостающее чувство свободы и облегчения. Уже через каких-то тридцать минут город снова повязнет в будничной суете и шуме, а пока было настолько тихо, что девочке даже удалось расслышать биение морских волн о волнорезы и гудение производственной зоны.

Выйдя на середину улицы, она поскользнулась на обледенелых камнях и попыталась проскользнуть по ним, но у неё ничего не вышло. Однако, посмотрев направо в то место, где улица уходила вниз под небольшим углом, Элиан обнаружила маленький, сотворённый природой каток, который почти наверняка был способен удовлетворить её детское желание. Но в этот момент слышались отдающие металлическим брэнчанием шаги — это двое рогатых солдат с красными линиями пульса на шлемах поднимались к ней в горку.

Элиан не испугалась их, так как комендантский час закончился несколько минут назад. Поэтому девочка замерла как вкопанная не из-за испуга, а потому что ей ни разу в жизни не доводилось видеть настолько странно экипированных солдат. На какое-то мгновение она даже подумала, что они не настоящие, но повода расхаживать по городу в настолько странных маскарадных костюмах у них не было. Ведь до Хэллоуина ещё далеко.

Солдаты прошествовали мимо, даже не удостоив её взглядом, что, в принципе, не особо расстроило Элиан. Но она ещё долго смотрела им в спины, а когда они наконец скрылись за домом — разбежалась и, шурша подошвами, весело скатилась с пригорка.

Девочка смотрела себе под ноги, стараясь удержать равновесие. Поэтому, когда кто-то придержал её за плечи, а она почти уперлась лицом во что-то металлическое, пахнущее машинным маслом, то даже немного испугалась. Пик этого испуга пришёлся на момент осознание того, что этой стальной штуковиной оказалась автоматическая винтовка.

Вскрикнув, Элиан резко вскинула голову вверх и увидела седовласого стража, который не так давно задерживал её за нарушение комендантского часа. Он, широко улыбаясь, смотрел в её сверкающие в утренних сумерках глаза, собираясь как-то подшутить над ней, но в его сонную голову не смогло прийти ни единой шутки.

— Доброе утро, — неуверенно сказала Элиан, когда узнала его. Чувство тревоги сразу же сошло на нет.

— Доброе... тебе чего не спится? Ты теперь встаёшь на пару с солнышком, мир озаряешь? Чуть меня, старого, с ног не сбила.

— Простите, — виновато, но с широкой улыбкой сказала она. — Проснулась рано, решила перед булочной подмести, а тут зима!

— Да, сегодня хорошо на улице. Воздух настолько чистый, что прямо энергией заряжает, — Элиан радостно закивала головой, а мужчина показательно вдохнул полной грудью, отпустил плечи девочки и, закинув винтовку за спину, продолжил: — Смотри не разбейся, катаешься тут...

Элиан с улыбкой проводила взглядом удаляющегося стража, развернулась и ахнула от неожиданности, когда увидела прямо перед собой босую Энио в коротком платице.

— Мне холодно на тебя смотреть, исчезни, — наигранно трясась, сказала Элиан.

— Иди мети, согреешься, — глядя высоко в небо сказала она. Уголки её губ при этом слегка искривились в улыбке.

Город продолжал спать крепким сном, но не только Элиан сейчас была полна сил и бодрости, но и некой молодой особе на окраине административного района не спалось. Она бежала изо всех сил по длинному сумрачному коридору, то и дело с улыбкой оглядываясь назад.

Алый бантик на затылке несущейся со всех ног девчонки удерживал её тёмные локоны вместе, а сама она левой рукой придерживала закреплённую на поясе катану в белоснежных ножнах. И можно было предположить, что она пытается спасти свою жизнь бегством, если бы не её лучезарная улыбка и безудержный смех, который разносился по погружённому в сон каменному особняку.

Плаща на ней не было, поэтому эмблема с ласточками на спине девочки отчётливо бросалась в глаза её преследователю, который в одной лишь ночной рубашке пытался нагнать этого нарушителя утреннего спокойствия.

— А ну стой! — вопила ей вслед босоногая Алиса, которая аж побагровела от злости.

— Прости... я не хотела! — сквозь смех и совершенно неискренне донеслось издалека.

— Вот чертовка... А ну стой и прими свою судьбу как воин!

Но гогочущая на весь пансион девчонка не собиралась ни останавливаться, ни уж тем более принимать судьбу воина. Она хотела удрать и у неё это прекрасно получилось, так как Алиса выдохлась, остановилась и посмотрела в дальний угол коридора, из-за которого тут же выглянуло самодовольное и очень милостивое личико раскрасневшейся от смеха сероглазой девчонки.

— Ну-ка, подойди-ка сюда на минутку, — задыхаясь сказала Алиса.

— Не-а, я боюсь, ты какая-то злая с утра. Наверное, не с той ноги встала.

— Рано или поздно я всё равно до тебя доберусь... Лучше сдайся добровольно!

— Не, я сильнее тебя, быстрее и симпатичней. Так что смирись. Даже твоя сила на меня не работает.

Алиса рассмеялась, а улыбающаяся энергичная девочка хмыкнула и, придерживая рукой ножны катаны, сорвалась с места. От такого мощного скачка окна на первом этаже особняка вздрогнули, а хранящаяся на полу пыль взмыла в воздух и заискрилась в лучах восходящего солнца.

Расстояние в шестьдесят метров она преодолела чуть менее чем за три с половиной секунды и, крепко обвив ногами талию Алисы, повалила её на каменный пол, погасив силу удара своими коленями и ладонями, которые сложила у неё на затылке. Только спустя пару мгновений девушка поняла, что лежит на холодном полу, а эта сероглазая бестия сидит на ней и продолжает неустанно смеяться.

— Какая же ты медлительная... Два ноль!

— Ах ты, — сказала Алиса и, схватив её за шею, припёрла к стенке. Несколько долгих секунд они, тяжело дыша, смотрели друг другу в глаза, пока обе не рассмеялись. Даваясь от смеха, они поднялись на ноги и крепко-крепко обнялись. — Ты как, малявка? Не думала, что ты так быстро приедешь.

— А я же неподалёку была, в двести десятом. Поэтому как тётушка написала — сразу же на коня и к вам. Правда ноги сейчас отвалятся... почти четыре часа скакала. Чего-то с седлом не так или с моими ногами. Я так и не поняла.

— Думаю бегом у тебя быстрее бы вышло.

— Да-да, — весело подхватила она и захохотала, но в этот момент открылась дверь в комнату напротив и оттуда высунулось разъярённое лицо Илберта. — Оу, приветтики, как спалось?!

— Пошли отсюда вон...

— Видала как со старшим по рангу разговаривает? — сказала девочка и, отскочив на несколько шагов от Алисы, возбуждённо продолжила: — Видели-видели мою новенькую катану?!

И без того серые глаза девочки вспыхнули серебром и она резким движением достала светящийся изумительно белым сиянием меч, который аж пульсировал энергией, а когда она принялась на бешеной скорости раскручивать его на вытянутой руке, плавно подымая над головой и снова опуская вбок — он начал гудеть и осыпаться сверкающими в утреннем мраке снежинками.

Закончив представление, девочка резким движением убрала катану в ножны и её глаза погасли, вернувшись к серому оттенку.

— Ну как?! — горделиво сказала она.

— Меньшего от воспитанницы самой Ёру-сама не ждали. Ты только не говори этому верзиле сколько тебе лет и какой у тебя ранг, а то...

— Второй, четырнадцать, — отчеканила она, глядя ему прямо в глаза, но он совершенно никак не отреагировал и даже не изменился в лице, чем немного раздосадовал девочку. Однако это вызвало приступ смеха у Алисы.

— Прости, я вовсе не из-за того, о чём ты подумал смеюсь. Она просто это таким голосом сказала... — попыталась оправдаться Алиса, но Илберт хлопнул дверью, так ничего и не ответив.

— Ну вот, обидела Гилберта.

— Илберта...

— Есть разница? Пойдём поедим?

— Пошли, только сначала переоденусь, — сказала Алиса и они зашагали в направлении холла. Но на пол пути девушка восторженно вскрикнула и, шлепнув себя по лбу, продолжила: — Кёко, ты занята сегодня утром?

— Да вроде нет. Тётушка просила меня приехать завтра, но я не стала ждать... Так что, наверное, у меня сегодня выходной.

— Тогда я просто обязана сводить тебя в одно очень чудесное место. У тебя есть обычная одежда?

Девочка с алым бантиком положительно кивнула, и в предвкушении прищурила глазки. Она

уже догадалась, что речь идёт о чём-то очень вкусненьком и интересном.

Комнаты обеих девушек располагались напротив на втором этаже, поэтому они распрощались стоя в дверях. А когда Алиса спустя всего каких-то двадцать минут зашла за ней, то сильно удивилась тому, что ей никто не открыл. Хотя удивление это было скоротечным, стоило только девушке вспомнить о темпераменте своей гиперактивной подруги.

Долгие пятнадцать минут она бродила по пустынному пансиону, предпринимая безуспешные попытки отыскать потерявшегося ребёнка. И естественно это ни к чему не привело. Она словно сквозь землю провалилась, либо прилегла отдохнуть и уснула. Однако очередная попытка достучаться до неё провалилась, вызвав на лице Алисы гримасу ярости, которая была весьма обоснованной. Ведь до её появления она беззаботно спала и могла бы проспать ещё как минимум пару часов, ну а теперь стоит посреди коридора в начале седьмого утра, ощущая себя полной дурой.

Хлопнув дверью, Алиса завалилась в свою постель и провалялась в ней до восьми утра, так и не сомкнув глаз. В конце концов чтобы хоть как-то утешить себя, она решила сходить в булочную одна, но когда раскрыла входную дверь пансиона, то увидела прямо перед собой раскрасневшуюся подругу, которой явно было очень холодно, но на её широкой улыбке это никак не отразилось.

— Ты?.. Давно здесь стоишь?

— Да нет... Минут сорок, пять.

— Почему?.. Хотя, не бери в голову, — сказала Алиса и принялась закрывать за собой дверь, но неожиданно ахнула и присмотрелась к внешнему виду подруги: алая ленточка в волосах, красные щёки, шарф, цвета древесной коры худи, джинсовые шорты с колготками и в довершении ко всему вышперечисленному — меч в левой руке. — Ты с этим собралась идти?

— Этим? — удивившись сказала она, и посмотрела на катану. — Ну да... Я, конечно, сильная, но тётя сказала, что пока неизвестно насколько сильна защита вашего охотника и сколько их вообще.

— Охотника...

— Да, он ещё одного нашего ночью убил и двух горожан, которые с ним сотрудничали. Прямо в собственных постелях уколошил.

— Ещё трое, значит.

— Шестеро. У двоих были жёны и одна бабушка.

— Ты виделась с Ёру-сама?

— Ну должна же я была у тётушки погулять отпроситься? — девочка во весь рот улыбнулась. — Она-то и сказала мне взять с собой меч на всякий случай. А тебя попросила заняться поисками его убежища, но я обо всём договорилась, и мы сначала идём кушать, а потом работа! Правда работать пойдёшь только ты, а я спать. Почти две ночи не спала... Но вечером я к тебе присоединюсь и вместе поохотимся. Нужно поскорее найти и обезвредить это чудище.

— Ладно, но заверни его во что-нибудь ради бога! А вообще лучше дай его мне. Ты с ним слишком в глаза бросаешься.

— Так я и планировала так поступить.

Пройдя контрольно-пропускной пункт, разделяющий жилую и административную зоны, Кёко сразу же отобрала меч у своей незаметной подруги, который был завёрнут в белую простыню. Обычный обыватель в жизни не догадался бы, что скрывается под тканью, особенно исходя из того, как девочка его несла. Она прижимала меч к своей груди, как любящая мать новорождённого младенца. И естественно Алиса не удержалась от колкого комментария.

— Не думала, что ты так равнодушна к оружию.

— Да я как-то... не знаю. Просто так уверенней себя чувствую.

— Трусиха второго ранга?!

— Да не в том смысле, дурочка! Сломать боюсь. Прошлую о камни поломала и ладно бы в бою дело было, так нет, дурачилась и выронила. Теперь боюсь за неё и просто так не достаю из сая* и с пояса не снимаю. И вообще даже дышать рядом с ней боюсь. Кто знал, что она такая хрупкая?!

Алиса расхохоталась и своим этим безудержным смехом вынудила Кёко раскраснеться и стыдливо отвернуться.

— Так тебе тогда нужно такую же как у Марса, — девушку аж согнуло пополам от смеха. — Будешь как дубиной ей молотить и она, я уверена, никогда не сломается.

Кёко тоже не удержалась и прыснула, наконец перестав прижимать свёрток к груди.

— Слушай, а чего ещё какое оружие себе не возьмёшь помимо меча? У тётки твоей, я слышала, есть два серебряных пистолета, но я что-то не видела, чтобы она с собой их брала. Взяла бы у неё потаскать.

— Это подарок... А мне на кой они сдались? С солдатами стреляться? Так я чихну, и они в разные стороны разлетятся, а против охотника с силовым полем с пистолетом не повоюешь, если ты этого, конечно, не знала.

— Ну у Марса же целый арсенал.

— Так он с приветом и помешанный на оружие. Да и к тому же у нас техника боя отличается. Я бегу прямо в лоб и рублю, совершенно ни на что не обращая внимания. В меня даже с вертолѐта как-то стреляли... даже уши не закладывает. Марс же, сначала разведывает всё своим восприятием, а потом бежит в бой и стреляет, и рубит, и взрывает... А всё потому, что у него силовое поле никудышное. Его даже застрелить могут, а по мне хоть из танка пали — обратно прилетит.

— Да... — с наигранным восхищением в голосе сказала Алиса. — Не просто так на тебя Ёру-сама столько сил и времени потратила. Помню тебя ещё маленькой девчушкой в алом платице, а сейчас самый настоящий сохэй. Палец тебе в рот не клади.

Кёко в очередной раз покраснелась, отвернулась и хотела было как-то отшутиться, но Алиса остановила её, заявив, что они пришли.

У Элиан аж дыхание спѐрло, когда звякнул колокольчик и в дверях показалась Алиса. А когда за ней вошла низенького роста девочка со странным свѐртком в руках, то она уже была готова убежать в подсобку, но делать этого было нельзя, так как тѣтя ушла разносить заказы. К тому же сидящая за стойкой Энио совершенно не отреагировала на их появление. Она как сидела, смиренно глядя в окно, так и продолжила безучастно разглядывать редких прохожих, как чёрная кошка в пасмурную погоду.

— Доброе утро! — сказала Алиса и сразу же направилась к витринам. Её спутница с каким-то странным выражением лица смерила Элиан взглядом, но даже не удосужилась поприветствовать. — А где хозяйка?

— Её сейчас нет. Если что-то выбрали...

— Отлично! Тогда можно мне это, вот это, ещё то, и два вот этого. А тебе Кёко?

— И мне того же.

Элиан тяжело выдохнула и окончательно решила, что обозналась. В конце концов у неё тогда был сильный жар, да и девушка была в шапке. Вот только пока она варила им кофе, то периферийным зрением отчётливо видела, как они шушукуются между собой и без конца оборачиваются на неё. От такого внимания и их таинственности, у Элиан даже затряслись руки. А вот Энио, наоборот, окончательно расслабилась и, положив голову на стойку, пристально наблюдала за ними.

— Ты права! Тебя обсуждают! — донёлся издали её голос. — Говорят ты очень милая, чаем угостила, отогрела и вообще живёшь в таком потрясающем месте. Маленькая с тобой поговорить хочет, но невидимка отговаривает её. Настаивает на том, что нельзя тебе к ним, слишком уж ты чиста душой и прочая ерунда... Скажи же им уже наконец, что ты семнадцать человек убила. Не то прямо Богиню из тебя делают.

«Заткнись и исчезни... Что на тебя опять нашло? Почему ты всегда не можешь быть хорошей?» — подумала Элиан и искоса посмотрела на Энио, которая резко вскочила со своего места и, широко расставив руки, принялась весело кружиться. Её длинные, рыжие волосы взметнулись вверх и закружились в безумном танце.

— Скучотища... скукота! Вот почему я такая. Какой смысл во всём этом? В этой булочной, клиентах, деньгах, людях, взаимоотношениях, подругах... Какое бестолковое времяпрепровождение. В том, чтобы просто валяться на диване и то больше смысла. Хотя бы напрягаться не нужно. Шла бы ты лучше вместе с ними убивать, чем свой дурацкий кофе варить. Это же в тысячи... нет, в миллион раз веселее и интереснее. Всё равно хороших людей нет и быть не может. Так зачем тогда их жалеть, пытаться с ними ужиться? Одни лишние хлопоты. О какой-то безделице с кем-то договориться сложнее, чем просто убить его. И вообще...

«Ну вот, приехали... Ты специально молчала всё то время, что я болела, чтобы потом вот так вот выговориться от всей души?» — усмехнувшись, подумала Элиан.

Энио резко прекратила свой танец и оказалась спиной к своей дрогой частичке, которая, улыбаясь, ждала от неё ответа. Но она не спешила повернуться, а когда наконец сделала это, то её бледное лицо прорезала широкая улыбка.

— Когда своё детективное агентство откроешь? У меня уже есть на примете двое очень талантливых ищущих.

Темноглазая девица рассмеялась и снова начала кружиться, но теперь с каждым полным оборотом становилась всё прозрачнее и прозрачнее, пока вовсе не исчезла. Однако, даже исчезнув, она оставила после себя весьма сильное ощущение своего присутствия, которое очень помогало и поддерживало Элиан, пока она обслуживала своих необычных посетительниц.

Около часа они поедали Элины булочки и даже когда те закончились — не торопились уходить, чем очень утомляли девочку. В их компании ей было мягко сказать некомфортно, хотя они и были очень приветливы. И вот когда она подумала, что хуже уже и быть не может — предательски звякнул колокольчик и дверях показался Филип Марлоу, лицо которого впервые казалось угрюмым. Он, не подходя к Элиан, поздоровался с ней и попросил всего того же, что и всегда. После чего уселся за стойкой, через один стул от Алисы, но даже не поднял на неё глаз.

Готовя кофе, она пристально следила за реакцией посетительниц, которые явно не

обрадовались такому соседству. Поэтому пока Алиса в спешке доедала круассан, к Элиан подбежала обнимающая свой меч Кёко и, расплатившись, сразу выбежала на улицу, даже не дождавшись своей подруги.

Когда кофе и лакомства были готовы, Элиан ещё какое время не решалась отнести заказ по причине того, что хотела попросить Марлоу об одолжении, которое она обдумывала в течение всего времени своей болезни. И вот, тяжело вздохнув, девочка взяла в руки поднос и неуверенной походкой зашагала к нему.

— Благодарю, — сказал он, не подымая глаз от каких-то бумаг, отрезав все возможности обратиться к нему за помощью. Однако Элиан не отошла от него и продолжила стоять возле стойки, пока он не посмотрел на неё и продолжил: — Кстати, совсем скоро должен будет подойти мой хороший приятель. Поэтому если это конечно возможно, то я бы хотел забронировать один из стульев у стойки.

— Хорошо, — сказала она и уже сделала шаг, чтобы уйти, но резко замерла и, приложив невероятные усилия, продолжила: — Извините, не могли бы вы выслушать меня?

Филип Марлоу отложил бумаги и всем телом повернулся к ней. На его лице было буквально выгравировано изумление.

— У моей очень хорошей подруги проблемы в семье... — Элиан буквально зависла на полуслове, так как все мысли разом вылетели из её головы.

— Вы сейчас говорите про ту светловолосую девочку, которая приходила вас проведать? — пришёл на выручку Филип.

У Элиан аж спёрло дыхание от его пронизательности. На какое-то мгновение ей даже показалось, что он умеет читать мысли. И хотя Марлоу совершенно ничего ещё для неё не сделал. Но она уже была безгранично благодарна ему за то, что он не просто обратил на Женю внимание, но и до сих пор помнит о ней. Однако, когда она уже собиралась продолжить озвучивать свою просьбу — прозвенел колокольчик и на пороге показался очень крупный, высокий мужчина приятной наружности.

— О... я не думал, что ты рано освободишься, — сказал Филип и встал с места, чтобы поприветствовать друга. Элиан же поспешно извинилась и засеменила к прилавку, но Марлоу окликнул её и попросил задержаться. — Так чего бы вы хотели, чтобы я для вас сделал?

— Не для меня, я... Вы же работаете на правительство? — покрасневшись, сказала она. Её пальцы начали нервно сминать бортик пластикового подноса.

— Короче говоря, отец избивает девочку и её мать. А вы хотите, чтобы я с ним поговорил и внушил, что так делать не хорошо?

— Да, нет... Не совсем так. Это её мама бьёт... Она очень много пьёт.

— Понятно, — сказал Филип и впервые за утро улыбнулся. — Ну чего думаешь, Дилан? Наведаемся сегодня вечером в гости к этой женщине?

— А давай, — мужчина улыбнулся и уселся рядом с ним.

— Только, пожалуйста, не делайте ей ничего плохого, — жалостливо сказала Элиан.

— Ну вы чего, мы же не звери какие-то, — сказал Дилан. — Вот только если девочка живёт одна с матерью, то нужно на время её куда пристроить. У меня есть очень хорошая методика излечения от алкоголизма.

— Ко мне... только не говорите, пожалуйста, что это я вас об этом попросила.

— Хорошо, — сказал Филип. — Я тогда приведу её к вам в начале десятого, а её мамашей займётся Дилан. Он же не только военный врач, но и ещё очень прекрасный нарколог.

Оба мужчины рассмеялись, но как-то быстро затихли. Элиан только сейчас заметила бандаж на левой руке Марлоу и странный, синеватый оттенок кожи возле него.

— Нам нужен адрес и фамилия матери, — отвлек девочку от любования его рукой Филип.

Обрадовавшись удачным переговорам, Элиан убежала за стойку и приготовила для Дилана кофе с угощениями. Она поначалу даже не заметила, что всё это время рядом с ними сидел третий посетитель, который с восхищением разглядывал друга Филипа.

— Какая же я плохая, совсем как ты, — сказала Энио и ещё ближе придвинулась к Дилану. — А я ведь была почти уверена, что он людоед, когда из-за шлема не могла залезть к нему в голову. Всё-таки нельзя судить людей по обложке. Конечно же он убийца, но не простой, а хороший, совсем как ты.

Элиан старалась не обращать на неё внимания, но это было, мягко сказать, не очень просто. Потому что ей то и дело казалась, будто Энио коснётся его и он почувствует это.

— Какая трагичная судьба у этого человека и насколько же позитивным он остался. Твои мысли порой даже черней, чем его. А он, между прочим, всей своей семьи лишился в первые три года после катастрофы. Двое детей, жена, отец... все исчезли, как будто их и не было на белом свете, но ты посмотри на него. Сидит, улыбается и весело общается со своим другом, который совершенно ничего о нём не знает. Он всё от него скрыл, но зачем, непонятно... Наверное, хочет показаться сильным, и он действительно сильный. Жалко будет, когда его убьют. Ведь он уже почти оказался на том свете, но умер тот, второй. Углом огромного морского контейнера по голове получил, прямо на глазах...

«Хватит, прекрати... Мне неприятно это слышать. Не делай так больше, не раскрывай мне о людях того, о чём они сами не хотят рассказывать», — подумала про себя Элиан и Энио обидчиво надула губки.

— Злюка какая. Так бы сразу и сказала, что тебе наплевать на них и на их судьбы. Не то неприятно ей, видите ли... Называй вещи своими именами.

Элиан тяжело вздохнула и принялась протирать тряпочкой стеклянные ватины, желая отвлечься не только от человеконенавистнических речей Энио, но и от присутствия мужчин.

Они задержались надолго, а когда расплачивались, то вынудили девочку почувствовать себя очень неловко, вознаградив её чаевыми гораздо щедрее обычного. Тётушка, как обычно, была вне себя от счастья, когда узнала об этом. Однако полученные деньги не отбили даже четверти ранее затраченных на лекарства.

Всю вторую половину дня в булочной почти не было посетителей, поэтому Элиан переключалась к себе в комнату и взялась за уроки, с опаской поглядывая на часы. И чем ближе их стрелки приближались к отметке в девять часов, тем невыносимей становилось ожидание. В конце концов она даже начала жалеть, что обратилась к Филипу Марлоу за помощью. Ведь он был частью той системы, которая лишила её родителей. Вот только Филип сам себя к ней не особо причислял, хотя и числился комиссаром.

Он был и является в большей степени научным сотрудником или, иными словами, учёным. Поэтому причинять вред матери Жени совершенно не входило в его планы. Но для уверенности и запугивания он взял с собой не только идущего рядом с ним Дилана в чёрной броне, но и двух рядовых солдат молота, которых выбрал из длинного списка претендентов на эту миссию. Основывался этот выбор в основном на многодетных семьях этих солдат и незапятнанном послужном списке.

— Прошу, — сказал Филип Марлоу и отошёл от ветхой деревянной двери Жениной квартиры. Два солдата в белой броне подошли к ней и один из них грозно постучал.

— Специальное подразделение «Молот»! Откройте дверь, немедленно! — реакции не последовало, поэтому мужчина ещё три раза громко ударил и, хрипя вмонтированным в шлем динамиком, продолжил: — У вас есть десять секунд, и мы ломаем дверь! Девять, восемь...

Замок лязгнул и в дверях показалась испуганная женщина, на вид которой было около пятидесяти лет, что в действительности было совершенно не так. Заметив её, солдаты молота расступились, дав дорогу Филипу Марлоу, облачённому в тактический шлем и бронежилет, прямо посерединке которого был закреплён пистолет.

— Добрый вечер. Филип Марлоу, комиссар главного управления по борьбе с экстремизмом и сепаратизмом, — для убедительности он мельком показал женщине удостоверение. — Вы гражданка Петрова?

— Да, — испуганно сказала она и за её спиной показалась ещё более напуганная девочка с взлохмаченными волосами. Запах в квартире царил мягко сказать удручающий, да и от женщины исходил ненамного лучше. Марлоу сразу же вспомнил о переданном ему Ёру послании и исходящем от него аромате.

— Вы подозреваетесь в совершении насилия над ребёнком. У вас есть несколько минут на то, чтобы собрать необходимые вещи и проследовать с нами.

Женщина резко повернулась к малышке, из-за чего та тихо всхлипнула и попятилась назад. Марлоу придержал пахнущую алкоголем женщину за локоть, взглядом отыскал её пальто и приказал солдатам молота накинуть ей его на плечи и увести. Вполне естественно мать девочки даже не подумала о сопротивлении, а когда краем уха услышала из слов обращённых к Жени, что сообщение о насилии пришло из учебного заведения и вовсе смирилась со своей участью.

— У тебя есть родственники или друзья в городе, которые могли бы тебя приютить на пару ночей? — сказал Марлоу на удивление спокойной девочке. Её хладнокровие ко всему происходящему немного смутило его, ведь он рассчитывал на долгую истерику и уговоры отпустить маму. В действительности же она не проронила ни слова и даже не сдвинулась с места, когда он к ней подошёл. Однако эта покорность была вызвана не храбростью, а скорее наоборот безумным по силе испугом. Поэтому единственное на что её хватило, так это на скромное пожатие плечами, которое вогнало Марлоу в ступор.

«И что теперь делать?» — подумал он, а вслух сказал:

— По закону мы не можем оставить тебя здесь одну без присмотра опекуна или взрослого, так как тебе нет четырнадцати лет. Поэтому придётся тебя тоже отвезти в спецзону.

Девочка икнула от страха и собралась уже назвать имя живущей по соседству Айно, но вовремя вспомнила, что та проводит ночи в одиночестве. Хотя в её случае никаких нарушений закона нет, ведь она считается совершеннолетней. Однако Женья об этом не подумала, поэтому назвала имя и адрес подруги, которая живёт в булочной, чем вызвала на лице Марлоу удовлетворённую улыбку.

Дождавшись, пока девочка соберёт школьные принадлежности и прочие необходимые вещи, они вместе вышли за порог квартиры, и заперли дверь.

— А что будет с моей мамой? — сказала Женья сухим, лишенным эмоций голосом.

— Всё будет хорошо, — потрепав девочку по голове, сказал Марлоу. — Ей просто объяснят, что бить детей нехорошо и уже совсем скоро отпустят домой.

— Правда?

Филип подхватил невесомую девочку здоровой рукой и, глядя в её голубые глаза, сказал:

— Самая правдивая правда.

Девочка улыбнулась, опустила голову и посмотрела на свои колени, которые упирались в блестящей во тьме улицы пистолет на груди Марлоу.

Обходя патрули молота и рогатых солдат, Филип менее чем за двадцать минут доставил девочку домой к Элиан, шокировав, но сразу же за тем быстро успокоив её тётушку, которая сходу предложила ему выпить кофе, посидеть, отдохнуть и вообще всего-всего чего ей только в голову пришло. Но Марлоу, лучезарно улыбаясь, от всего отказался, пообещав зайти завтра вечером, и поспешно покинул булочную, перед этим вкратце рассказав о том, почему он приволок к ним эту девочку.

Женя была настолько растеряна и подавлена из-за произошедшего, что даже почти ничего не сказала за вечер. Лишь вкратце, перед самым сном поведала Элиан о том, как к ней домой вломился молот и арестовал мать. Однако она не стала упоминать о причинах ареста, а спустя уже мгновение спокойно уснула.

Элиан впервые за долгое время смогла спокойно вздохнуть, очистив сознание от переживаний за свою дорогую подругу, которая сейчас лежала на матрасе рядом с её кроватью и мирно посапывала.

«Такая спокойная», — глядя на подругу, подумала она про себя.

— Так, а почему бы ей таковой не быть? — сказала стоящая у окна Энио. — Она же ненавидит свою мать лютой ненавистью. Сложно, конечно, подумать об этом, когда смотришь на это очаровательно создание с такой стороны, но это так. Даже нечто настолько прекрасное может сломать человек. Изуродовать изнутри, осквернить. И тебе ли этого не знать, моя дорогая частичка...

Элиан ничего ей не ответила и прикинулась спящей. Однако Энио это нисколько не расстроило. Она продолжила с совершенно беззаботным видом смотреть на женщину в полосатых брюках, которая, понутив голову прошла под окном и скрылась в темном проулке. В этот миг её улыбка стала ещё шире, а после она исчезла, не оставив после себя даже ощущение своего присутствия.

[*Сая — японский термин для обозначения ножен меча.]

<http://tl.rulate.ru/book/35291/831881>